УДК 81'25

DOI: 10.15593/2224-9389/2016.4.11

Л.В. Кульчицкая

Дальневосточный федеральный университет,
Владивосток, Россия

Получена: 26.11.2016

Принята: 03.12.2016

Опубликована: 30.12.2016

ТЕОРИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНОЙ МЕТАФОРЫ В ОБУЧЕНИИ ПЕРЕВОДУ

Словарный состав любого языка не возникает стихийно. Язык – кладбище мертвых метафор, но когнитивисты утверждают, что то, что принято считать стертыми метафорами, в действительности – живые метафоры, регулярно воспроизводимые в языке и речи. Отдельная концептуальная метафора, будучи «концептуальной проекцией из области источника на область цели» [1, с. 58], развертывается рядом метафорических выражений, которые легче запомнить, если группировать их, соотнося с более крупными блоками «сценарных фреймов», выделенных из материала методом метафорического моделирования. Выведение концептуальной метафоры, стоящей за группой тематически связанных и метафорически употребленных лексем, позволяет облегчить механическое запоминание разрозненных слов. Обращение к концептуальной метафоре как к организующему принципу части лексической системы, вовлеченной в научный дискурс, освобождает учащегося от бездумного зазубривания устойчивой сочетаемости английской общенаучной лексики. Понимание того, чем является метафора в мышлении и языке, помогает упорядочить лексику в языке и осознать механизмы сочетаемости лексем. В статье иллюстрируется применение теории концептуальной метафоры в обучении переводу студентов-переводчиков языковых специальностей на примере глагольной сочетаемости слова «проблема», метафорического употребления предлогов on/off и обсуждения с позиций когнитивной метафорологии, почему формально сходные выражения отличаются семантически. При этом в ходе решения прикладных задач преподавания обращение к формальной модели описания взаимодействия структур знания позволило показать на частном примере, как изменения во фрейме структурной метафоры приводит к ее преобразованию в ориентационную метафору.

Ключевые слова: теория концептуальной метафоры, концептуальная область источника, концептуальная область цели, фрейм, слот.

L.V. Koulchitskaya

Far Eastern Federal University,
Vladivostok, Russia

Received: 26.11.2016

Accepted: 03.12.2016

Published: 30.12.2016

APPLICATION OF THE THEORY OF CONCEPTUAL METAPHOR TO TEACHING TRANSLATION

The vocabulary of any language does not build up chaotically. Language is a cemetery of dead metaphors, but cognitive linguistics posits that the presumably dead metaphors are still alive and are instantiated in language on a regular basis. A single conceptual metaphor, which is “a cross-domain mapping from a source domain to a target domain” [1, с. 58] spins off metaphorical expressions, which are easy to commit to memory if learners organize them around several generic source domains of metaphors. If we look for a conceptual metaphor behind a group of thematically interrelated and metaphorically used lexemes we may make teaching and learning easy. This knowledge spares a student mechanical learning of otherwise unrelated words. Conceptual metaphors work as a unifying principle for some stratum of lexemes. Being aware of what metaphor is in mind and language a student may organize the vocabulary in a system and understand the mechanisms of word combinability. I illustrate the application of the theory of conceptual metaphor to teaching translation to EFL majors with an example of verbal collocations of a word “problem” and discuss why identical in form expressions may differ semantically. Besides, in so doing I resort to a formalized model of interaction between source and target conceptual domains, which allows me to show how changes in the frame of a particular structural metaphor may transform it into orientational metaphor.

Keywords: theory of conceptual metaphor, conceptual source domain, conceptual target domain, frame, slot.

Мысли, изложенные в данной статье, возникли в связи с желанием автора, занимающегося концептуальной метафорой как инструментом познания и обмена знаниями в теории перевода, применить теорию концептуальной метафоры [1] к преподаванию перевода студентам языковых направлений. Известно, что при обучении переводу формирование переводческих навыков и умений у студентов осуществляется на базе уже усвоенной лексики (идеальный случай), но чаще на умении осваивать новую лексику самостоятельно. Поскольку большая часть нашей концептуальной системы является метафорической [2, с. 3], мы считаем, что для эффективности запоминания, казалось бы, не связанных между собой слов и выражений, необходимо научить студента идентифицировать в языке рефлекс концептуальных метафор и группировать их, подводя под единое основание, каковым и являются отдельные концептуальные метафоры. Осознание того факта, что одна концептуальная метафора реализуется целым рядом несходных выражений, помогает укрупнять материал и облегчает его запоминание, осмысление и правильное использование. Например, студентам легче запомнить все разнообразие глаголов, сочетающихся с английским *problem*, если они поймут, что в сознании англофонов абстрактное понятие «a problem» осмысливается как конкретная вещь (*we approach, look at/into; identify ~*), головоломка (*solve ~*), препятствие на пути (*circumvent ~*), опасное живое существо (*be dogged by*), враг (*attack, combat, come/get to grips with ~*) и т.д.

Применяя такую методику, автор столкнулась с рядом примеров, когда внешне сходные формы имеют разные значения. Чтобы сформулировать условия, когда это происходит, кратко изложим необходимые теоретические положения.

Согласно когнитивной теории метафоры языковые средства любого языкового яруса могут выступать рефлексам концептуальной метафоры, в том числе предлоги и адвербиальные частицы (см. список метафор в [3 с. 272], [4; 5]), например *on/off*.

В английском сочетании с *on / off* широко представлены в языке специального общения – экономике, юриспруденции, медицине и др. Ниже приведено несколько предложений с лексикой, которую студенты неохотно используют для порождения своих высказываний на английском языке или при переводе с русского на английский. Астериск (*) перед английским словом указывает на буквальный перевод русского слова, выделенного **жирным** шрифтом в случаях, когда аналогичные ситуации, выраженные русскими средствами, требовалось перевести на английский язык.

1) ...(Roosevelt's) top economic advisers were telling him to stay on the gold standard. – Советники Рузвельта советовали ему **придерживаться** (***stick to**) системы золотого стандарта.

2) In the early part of the 20th century, all the world's key economies were on the gold standard. – В ведущих экономических державах **действовала** (***acted/*was used**) система золотого стандарта.

3) [A]t the bottom of the pyramid [are] those **on** fixed wages or incomes... – те, кто **живет** (***live**) **на** зарплату.

4) ...[N]ext come corporation who borrow large sums [from banks] – those **on** lucrative government contracts – for new ventures particularly overseas; – те, кто **на** выгодных контрактах (или **получили** (***secured/got**) выгодные государственные контракты)

5) The patient is **on** medication/ pills/ drugs (of a drug addict). – Больной **принимает** (***takes**) лекарства, **сидит на** (***sits on**) лекарствах

6) She was **on** life-support system – they took her **off** it/ she is off it (**быть на/ держать к. л. на** системе жизнеобеспечения – **отключить от** (***switch off**) системы жизнеобеспечения).

7) She was **put on** a ventilator – After three days she was taken **off** the ventilator (“Ее **подключили к...**” she was ***switched** onto) – “**отключили от ...**” (...was ***switched off**).

8) In 1971 president Nixon **took the US off the gold standard**. – ...**отменил** золотой стандарт (***cancelled**).

9) **Going off the gold standard** gave the government new tools to steer the economy. – **Отказ от** (***refusal/cancellation**) золотого стандарта...

10) The doctor **took** the patient **off the medication**. – ...ему **отменили** лекарства (***medicine was cancelled to him**).

Общее в этих примерах – лингвистические объективации метафоры опоры, в которой концепты области цели ЗОЛОТОЙ СТАНДАРТ, ЗАРПЛАТА, ДОХОД, КОНТРАКТ, ЛЕКАРСТВА, СИСТЕМЫ ЖИЗНЕОБЕСПЕЧЕНИЯ (см. n_1 – n_6 в *таблице*) мыслятся как опора снизу (область источника). Нахождение объекта на n_1 – n_6 , как на спасательном круге (*being on*), обеспечивает жизнь, комфорт, блага и т.д. Положение вне опоры (*being/taken off*), удаление с опоры лишает объекта жизненных благ. Предметная ситуация подчиняется логическому закону исключенного третьего: есть опора – есть благо и наоборот.

Метафора опоры снизу (примеры 1–10).

BEING ON STH (n) IS HAVING SUPPORT

ОБЛАСТЬ ЦЕЛИ	ОБЛАСТЬ ИСТОЧНИКА
GOLD STANDARD (n_1) WAGE /INCOME (n_2) CONTRACT (n_3) MEDICATION/ PILL/DRUG (n_4) LIFE-SUPPORT SYSTEM / VENTILATOR(n_5) CONTRACT (n_6)	IS SUPPORT

Процедура исследования метафор, реализованных в естественном языке, состоит в отборе репрезентативного объема контекстов с метафорически упот-

ребленными словами. Эти употребления затем группируются тематически в соответствии с задаваемым ими фрагментом картины мира, (в другой терминологии – «концептосферы» [6,7]), например, «опора снизу», как в примерах выше.

А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский называют этот этап представления содержания области источника и области цели «семантикой метафоризации» [8, с. 225]. Он необходим для процедуры «выведения» из «метафорических выражений» (термин Лакоффа) концептуальной метафоры, понимаемой как проекционное отображение структуры области источника на область цели [8], в другой терминологии – метафорических моделей (см. [9, с. 12]), под которыми отечественные исследователи понимают теоретический конструкт концептуальной метафоры (подробнее о данных терминах см. в [10]). Данная процедура противопоставлена процессу вербализации концептуальных метафор. За этапом анализа семантики метафоризации следует этап анализа «синтагматики когнитивных операций», а именно поддающийся формализации и типологизации процесс взаимодействия структур знания при порождении актуального значения метафор [8, с. 225], т.е. отличного от значения внутренней формы метафорически употребленного слова.

А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский считают целесообразным описывать порождение значения метафоры как результат взаимодействия различных фреймов. Под фреймом вслед за М.А. Минским они понимают «структуру данных, предназначенную для представления стереотипной ситуации» [11, с. 1]. Фрейм как внутренний каркас-рамка (от англ. «рамка») состоит из набора семантически взаимосвязанных слотов, каждый из которых включает название слота и его содержание [8, с. 227, 228]. В нашем случае область источника ОПОРА в целях акцента на ее строение можно назвать метонимически фреймом ОПОРА, куда входят *имена слотов*: (1) «вид(ы) опор», (2) «положение объекта относительно опоры»; и *содержание слотов*, соответственно: (1) «спасательный круг»; (2а) «на опоре», (2б) «вне опоры» и т.д. (2в) «каузация положения объекта на опоре» (помещение на опору), (2г) «каузация положения объекта вне опоры» (=снятие субъекта с опоры=лишение опоры).

Следует отметить, для исследования метафоры удобнее трактовать фрейм в указанном выше значении – «структурная организация», «строение, рамка» и использовать его метонимически (как у Богданова) вместо «структура области источника», а содержание слотов рассматривать как отдельные концепты области источника. Такое понимание термина «фрейм» согласовывается с широкой трактовкой понятия «концепт» в качестве родового для его типов, и оправдывает использование термина «концепт» и соответственно «фрейм» как его строение применительно к структурам знания разного объема и на разных уровнях организации. Подобную схему анализа находим в [12] для исследования метафоризованного концепта ВРЕМЯ. Схема анализа от общего к частному следующая: (1) концептосфера ВРЕМЯ представляется совокупностью всех об-

ластей источников, отображающих элементы своих структур на область цели ВРЕМЯ: ВРЕМЯ – ЭТО ДАР БОЖИЙ / РЕСУРС / ТОВАР) $\Rightarrow$ рассматриваются (2) частные случаи области источника (e.g.: время как *дар Божий*) $\Rightarrow$ затем (3) фреймы (ДАР / РЕСУРС / ОТНОШЕНИЕ К ДАРУ и т.д), наконец, $\Rightarrow$ (4) концепты фрейма ДАР: ЦЕННОСТЬ, НАЗНАЧЕНИЕ, ОТНОШЕНИЕ). Различия в части фрейма лишь в том, что А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского (3) – это наименование слота, а (4) – содержание слота. Данная трактовка фрейма отлична от той, в которой фрейм определяется не как структура концепта, а как тип концепта (концепт-фрейм), стоящий в одном ряду с другими – гештальтом, конкретно-чувственным образом, представлением, понятием, сценарием и т.д. (о типах концептов см. [13, с. 36–38; 14, с. 88–94]; ср. [15, с. 43; 16, с. 169–172]). Исследование области источника в терминах фреймовой структуры привлекательно своей объяснительной силой. В.И. Заботкина и М.Н. Коннова считают, что смена восприятия времени (ВРЕМЯ-РЕСУРС вместо ВРЕМЯ-ДАР) произошла вследствие удаления из фрейма ДАР в источнике центрального концепта ПОДАТЕЛЬ ДАРА (Бог) и выдвижения в центр фрейма периферийного концепта ПОЛУЧАТЕЛЬ ДАРА. Концепт ОБЛАДАНИЕ во фрейме ДАР становится переходным звеном в процессе образования новой метафоры: ВРЕМЯ – ЭТО РЕСУРС с иной фреймовой структурой и с иным набором концептов [12, с. 198]. А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский, например, пишут, что «изъятие из фрейма ГОСУДАРСТВО слота УПРАВЛЯЮЩАЯ ИНСТАНЦИЯ приводит к дисфункции государства, что объясняет актуальное значение идиомы «без царя в голове»: «с функциональным расстройством мышления» [8, с. 227].

В нашем материале различия в переводе – это отражение различий в способах метафорической концептуализации абстрактных сущностей в двух языках.

Во-первых, русское и английское языковое сознание оперирует метафорой опоры, реализуемой формально сходными, но разными по стилю средствами (be **on** medication – он **на** лекарствах). В английском языке это общепотребительные средства разговорной речи и языка специального общения, а в русском, в основном, это разговорные средства. Например, он *сидит на контракте* или он $\emptyset$ **на контракте** / **на** одной зарплате / **на** лечении (где $\emptyset$ – нулевая форма глагола *быть* в настоящем времени).

Во-вторых, общая для обоих языков метафора опоры применима, однако, для осмысления разных концептов области цели. В наших примерах совпадают концепты цели n_2 – n_6 . Однако цель n_1 GOLD STANDARD в русском языке не осмысляется в терминах поддержки снизу. По этой причине в языке экономических текстов нельзя сказать *они **на золотом стандарте**, вместо этого говорят: у них **действует система золотого стандарта**.

Наконец, английская метафора опоры представлена более разветвленной системой речевых средств, чем русская. В английском языке фрейм ОПО-

РА имеет четыре слота: 1) «нахождение объекта на опоре» и 2) «вне опоры», 3) «каузация положения объекта на опоре», 4) «каузация положения объекта вне опоры» (=снятие объекта с опоры/ лишение опоры), влекущее утрату для него безопасности и блага» (be on /off sth; put sb **on** /take sb off sth). В русском языке, судя по языковым фактам, метафоризируется только момент нахождения на опоре, что выражается разговорными средствами: *он на лекарствах*. Помещение и снятие с опоры в языке не реализуются, отсюда иные средства: его *подключили к системе искусственной вентиляции легких* / *перевели* на систему / *отключили* от...; *перешли на золотой стандарт* – *отказались* (не метафора) от... Отсутствие двух указанных слотов во фрейме ОПОРА в русской метафоре влечет за собой различия в языке. Студенты быстро осознают это и избавляются от лексического «акцента» в переводе.

Как видно из переводов (1–12), в отличие от английского языка в русском предпочтение отдается глаголам с более узким значением, что в большинстве случаев объясняется более широким функционированием метафоры опоры в английском по сравнению с русским языком. Следовательно, при выражении соответствующих идей средствами английского языка русский будет тяготеть к конкретизации. Английские словари не дают общего значения be off/on, вместо этого предлагают частные примеры, не исчерпывающие всего разнообразия их употребления и оттенков значения. Не объясняют они и того, почему значения ‘be on/ off’ в примерах 10–12 отличаются от значений в 1–9. Тем более не помогут русско-английские словари для перевода на английский той лексики, которая выделена в примерах 1–12.

Формально сходные выражения могут, однако, иметь другой смысл, поскольку являются реализациями другой контекстуальной метафоры, как нам кажется, имеющей самую непосредственную связь с метафорой опоры: BEING ON A THING (n_{7-10}) IS HAVING RESPONSIBILITY/POWER/CONTROL.

11) Kalinda is on it– Она этим **занимается** / над этим уже **работает**. Ей это **поручили**;

12) I’ll get/have Kalinda on it (сериал *The Good wife*) – я **поручу** ей это / **попрошу выполнить**.

13) The officer leading the investigation has been taken off the case. – Следователь **отстранен** (*pushed aside) от дела = у него **забрали** дело (*the case is *taken away from him*), хотя с лексемой «должность» предложные выражения возможны: он **на** должности – **снят с** должности.

Изменение значения речевых выражений и статуса метафоры произошло, как нам видится, вследствие изменений во взаимодействующих фреймах. В метафорической модели BEING ON A THING (n_{7-10}) IS HAVING SUPPORT замена в области цели типа метафоризируемой опоры на (n_{7-10}) повлекла изменения во фрейме области источника. Концепты ASSIGNMENT (n_7) (составная часть JOB (n_8), pars pro toto), POSITION (n_9) и CASE (n_{10}) высвечивают в области источника

концепты RESPONSIBILITY, CONTROL, POWER (активируя соответствующие нейронные связи в головном мозге) и вытесняют SUPPORT на периферию фрейма или даже полностью замещают его. Фреймы концептов (n_{7-10}) содержат параметрические слоты – количества (*больше-меньше власти, положение выше-ниже*), оценки для обладателя власти / положения (*хорошо-плохо, (не)желательно*). На наш взгляд, появление параметрических фреймов в структурной метафоре привязывает ее к ориентационной UP IS CONTROL / POWER – DOWN IS NO CONTROL / POWER, чем обеспечивается взаимосвязь ориентационных метафор со структурными. Функционирование данной метафоры не подчиняется закону исключенного третьего. Тезис о сопряженности структурных метафор с ориентационными выдвинут нами впервые, поэтому условия взаимодействия этих двух типов требуют дальнейшего изучения и уточнения.

Студентам не нужны теоретические тонкости, достаточно понять, что омонимичные формы '*being on/off sth*' могут быть реализациями двух разных, но близких концептуальных метафор: опоры, если в области цели – концепты n_{1-6} и ответственности / контроля / власти, если в области цели – n_{7-10} . Для выражения на русский язык идеи «*(no longer) have support/ control over/ responsibility for sth*» полезными могут оказаться выражения с предлогами *on/off*. Замечено, что легче понять нечто трудное, чем объяснить, как протекал процесс понимания, поэтому студенты достаточно быстро привыкают выделять метафоры в языке и подводить их под метафорические модели, тем самым укрупняя и быстрее осваивая материал.

Список литературы

1. Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought*. – New York, NY: Basic Books, 1999.
2. Lakoff G. and M. Johnson. *Metaphors We Live by*. – Chicago: University of Chicago, 1980.
3. Cameron L.J. *Metaphor in Educational Discourse / Advances in Applied Linguistics Series*. – London: Continuum, 2003.
4. Cameron L.J. *Metaphor and Reconciliation: The Discourse Dynamics of Empathy in Post-Conflict Conversations // Routledge Studies in Linguistics*. – NY, London: Routledge Taylor&Fransis, 2011.
5. Cameron L.J. *Procedure for Metaphor Analysis: Finding Metaphors in Discourse [Electronic resource]*. – URL: <http://creet.open.ac.uk/projects/metaphor> (дата обращения: 08.01.2010).
6. Sager J.C. *Language Engineering and Translation. Consequences of Automation*. – Amsterdam, Philadelphia: Benjamins publ. co, 1994. – Vol. 1.
7. Sager J.C. *Terminology Application. Standardization Theory // Routledge Encyclopedia of Translation Studies / ed. M. Baker*. – London, New York: Routledge, 1998. – P. 251–262.

8. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. (2008) Аспекты теории фразеологии = Baranov A.N. and Dobrovolski D.O. (2008). Aspekty teorii frazeologii (The aspects of the theory of phraseology). – Moskva: Znak. (in Russian).
9. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии // Сер. *Studia philologica*. – М.: Знак, 2008.
10. Баранов А.Н. Предисловие редактора. Когнитивная теория метафоры: почти двадцать пять лет спустя // Дж. Лакофф, М. Джонсон. Метафоры, которыми мы живем. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – С. 7–21.
11. Кульчицкая Л.В. Когнитивная метафора – концептуальная метафора – метафорическая модель: онтологический статус понятий // *Личность. Культура. Общество*. – 2013. – Т.XV, вып. 1, № 77. – С. 117–124.
12. Minsky M.A. Framework for Representing Knowledge // *Frame conceptions and Text Understanding*. – Berlin, New York, 1980. – P. 1–25.
13. Заботкина В.И., Коннова М.Н. Концептуальный анализ динамики метафор времени в английском языке // *Когнитивные исследования языка*. Вып. I: Концептуальный анализ языка: сб. науч. тр. / гл. ред. серии Е.С. Кубрякова. – М.: Изд-во Ин-та языкозн. РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2009. – С. 191–201.
14. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: курс лекций по английской филологии. – Тамбов: Изд-во ТГУ им. Р.Г. Державина, 2000.
15. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. – Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Р.Г. Державина, 2014.
16. Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996.
17. Лебедько М.Г. Время как когнитивная доминанта культуры. Сопоставление американской и русской концептосфер: моногр. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2002.

References

1. Lakoff G., Johnson M. *Philosophy in the Flesh: The Embodied Mind and Its Challenge to Western Thought*. New York, NY, Basic Books, 1999.
2. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live by*. Chicago, University of Chicago, 1980.
3. Cameron L.J. *Metaphor in Educational Discourse*. Advances in Applied Linguistics Series. London, Continuum Publ., 2003.
4. Cameron L.J. *Metaphor and Reconciliation: The Discourse Dynamics of Empathy in Post-Conflict Conversations*. Routledge Studies in Linguistics. NY, London, Routledge Taylor&Fransis, 2011.
5. Cameron L.J. *Procedure for Metaphor Analysis: Finding Metaphors in Discourse*. Available at: <http://creet.open.ac.uk/projects/metaphor> (accessed 08 Jan. 2010).
6. Sager J.C. *Language Engineering and Translation. Consequences of Automation*. Amsterdam, Philadelphia, Benjamins Publ. Co., 1994. Vol. 1.
7. Sager J.C. *Terminology Application. Standardization Theory*. Routledge Encyclopedia of Translation Studies. Ed. by M. Baker. London, New York, Routledge, 1998, pp. 251–262.

8. Baranov A.N., Dobrovol'skii D.O. Aspekty teorii frazeologii [The aspects of the theory of phraseology]. Moscow, Znak Publ., 2008.
9. Baranov A.N. Predislovie redaktora. Kognitivnaia teoriia metafory: pocht i dvadtsat' piat' let spustia [A foreword of the editor. Cognitive theory of metaphor: Almost 25 years later]. In: Lakoff Dzh., Dzhonson M. Metafor y kotorymi my zhivem. Moscow, LKI Publ., 2008, pp. 7–21.
10. Kul'chitskaia L.V. Kognitivnaia metafora – kontseptual'naia metafora – metaforicheskai model': ontologicheskii status poniatii [On ontological status of the concepts “cognitive metaphor” – “conceptual metaphor” – “metaphorical model”]. *Lichnost'. Kul'tura. Obshchestvo*, 2013, vol. XV, iss. 1, no. 77, pp. 117–124.
11. Minsky M.A. Framework for Representing Knowledge. Frame conceptions and Text Understanding. Berlin, New York, 1980, pp. 1–25.
12. Zabotkina V.I., Konnova M.N. Kontseptual'nyi analiz dinamiki metafor vremeni v angliiskom iazyke [Conceptual analysis of the dynamics of the TIME metaphor in English]. Kognitivnye issledovaniia iazyka. Vyp. I. Kontseptual'nyi analiz iazyka. Moscow, Institute of Linguistics; Tambov, Izdatel'skii dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2009, pp. 191–201.
13. Boldyrev N.N. Kognitivnaia semantika: Kurs leksii po angliiskoi filologii [Cognitive semantics: Lectures in English philology]. Tambov, Izd-vo TGU im. R.G. Derzhavina, 2000.
14. Boldyrev N.N. Kognitivnaia semantika. Vvedenie v kognitivnuu lingvistiku: kurs leksii [Cognitive Semantics: an Introductory course to cognitive linguistics: Lectures]. Tambov, Izdatel'skii dom TGU im. R.G. Derzhavina, 2014.
15. Babushkin A.P. Tipy kontseptov v leksiko-frazeologicheskoi semantike iazyka [Types of concepts in lexical-phraseological semantics of the language]. Voronezh, VGU, 1996.
16. Lebed'ko M.G. Vremia kak kognitivnaia dominanta kul'tury. Sopostavlenie amerikanskoi i russkoi kontseptosfer [Time as a cognitive dominant of culture. American and Russian conceptspheres in contrast]. Vladivostok, Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2002.

Сведения об авторе

КУЛЬЧИЦКАЯ Лариса Валентиновна
e-mail: koulchitskaya@mail.ru

Кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации, Дальневосточный федеральный университет (Владивосток, Россия)

About the author

Larisa V. KOULCHITSKAYA
e-mail: koulchitskaya@mail.ru

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Linguistics and Intercultural Communication, Far Eastern Federal University (Vladivostok, Russia)